НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 6.

10 февраля 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій: на первой страницѣ по $1/2$ к., а на послѣдней по $1/4$ к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Въ оффиціальной части № 6-го „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" помѣщено весьма выдающееся Правительственное распоряженіе, которымъ измѣняется дѣйствующее узаконеніе о расторженіи браковъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ, и о добровольномъ слѣдованіи съ послѣдними въ ссылку невиновныхъ ихъ супруговъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.
(ПО ТЕЛЕГРАФУ)
(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Хабаровка, 7 февраля. Сегодня въ 1 часъ по-полуночи скончался отъ паралича сердца приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ А. Н. Корфъ.

Римъ, 8 февраля. Сегодня въ свой епископскій юбилей Папа служилъ утромъ въ соборѣ св. Петра мессу, на которой присутствовало болѣе 60,000 человѣкъ, горячо привѣтствовавшихъ юбиляра при вступленіи и выходѣ его изъ собора. Папа имѣлъ бодрый видъ и благословилъ народъ громкимъ голосомъ. Повсюду господствовалъ полный порядокъ. Порядокъ на площади Св. Петра поддерживали королевскія войска въ парадной формѣ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.
XXVIII-е очередное губернское земское собраніе.

28-е нижегородское очередное губернское земское собраніе является первымъ по введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. На основаніи этого „Положенія" измѣнился и самый составъ гласныхъ собранія. По сличеніи нынѣшняго состава съ прошлогоднимъ оказывается слѣдующее. Прежній комплектъ гласныхъ состоялъ изъ 73 человѣкъ, нынѣшній — изъ 66 (въ дѣйствительности изъ 65, такъ какъ ардатовскій уѣздный предводитель дворянства кн. Шахаевъ является и гласнымъ отъ Ардатовскаго уѣзда). Изъ 73 человѣкъ прежняго состава было: 70 гласныхъ по выбору отъ уѣздовъ (Нижегородскаго — 9, Ардатовскаго — 6, Арзамасскаго — 8, Балахнинскаго — 5, Васильскаго — 5, Горбатовскаго — 6, Княгининскаго — 5, Лукояновскаго — 10, Макарьевскаго — 5, Семеновскаго — 4, Сергачскаго — 7), 1 представитель казны, 1 — удѣла и 1 — губернскій предводитель дворянства. Изъ 66 гласныхъ состава нынѣшняго собранія было: 51 гласный по выбору отъ уѣздовъ (Нижегородскаго — 7, Ардатовскаго — 5, Арзамасскаго — 5, Балахнинскаго — 4, Васильскаго — 4, Горбатовскаго — 5, Княгининскаго — 4, Лукояновскаго — 6, Макарьевскаго — 3, Семеновскаго — 3, Сергачскаго — 5), — представитель казны, 1 — удѣла, 1 — духовенства, 1 — губернскій предводитель дворянства и 11 — уѣздные предводители дворянства (изъ нихъ 7 лицъ участвовали и въ 27-мъ очередномъ собраніи въ качествѣ гласныхъ по выбору отъ уѣздовъ). Изъ дальнѣйшаго сличенія состава гласныхъ мы видимъ, что нынѣшній контингентъ ихъ почти на-половину состоитъ изъ новыхъ лицъ, т. е. неучаствовавшихъ въ прошлогоднемъ собраніи: изъ 65 гласныхъ нынѣшняго собранія прежнихъ 37 человѣкъ, вновь избранныхъ 28. Изъ этихъ новыхъ гласныхъ 4 — предводители дворянства, 11 — земскіе начальники, 3 купца, 8 дворянъ и 2 — лица другихъ сословій. Вообще изъ числа всѣхъ гласныхъ нынѣшняго собранія *не дворянъ* только 8 или 9 лицъ; изъ 51 гласнаго по выбору отъ уѣздовъ 20 человѣкъ — земскіе начальники.

Этому-то „новому составу дѣятелей", предстояла задача, указанная въ открывшей собраніе рѣчи Его Превосходительства г. Начальника губерніи (см № 4-й нашей газеты). Наиболѣе важныя стороны этой задачи сводятся, во-первыхъ, къ заботамъ о народномъ продовольствіи, вообще къ улучшенію экономическаго состоянія населенія Нижегородской губерніи, которая ни разу еще за послѣднія десятилѣтія не терпѣла такого крупнаго и широкораспространеннаго бѣдствія, какъ голодовка 1891 года, — и, во вторыхъ, къ принятію мѣръ для борьбы съ грозящей холерной эпидеміей. Собраніе разсмотрѣло нѣсколько докладовъ, касающихся этихъ частей указанной задачи.

Главнымъ и самымъ существеннымъ изъ докладовъ является отчетъ губернской земской управы о продовольственной операціи за 1891—92 годъ. Мѣсто не позволяетъ намъ привести выдержки изъ этого интереснаго доклада. Ограничимся краткимъ изложеніемъ сущности его.

Въ пережитый губерніей голодный годъ крестьяне не могли-бы обойтись безъ посторонней помощи. Даже по газетнымъ сообщеніямъ извѣстно, что было пережито ими въ это тяжелое время; трудно вообразить, что предстояло-бы пережить имъ, если-бы упомянутая помощь не послѣдовала... И вотъ земство возбуждаетъ передъ правительствомъ ходатайство о выдачѣ ему заимообразно ссуды на продовольствіе крестьянъ. Первоначальныя исчисленія размѣровъ этой ссуды были сдѣланы экстреннымъ земскимъ собраніемъ, созывавшимся въ 1891 году. Общая сумма ея была опредѣлена въ 8.229,533 р. (1.378,505 р. на закупку хлѣба и обсѣмененіе паровыхъ полей и 6.851,028 р. на продовольствіе населенія). Вслѣдствіе этого ходатайства, неоднократно возобновляемаго, правительствомъ было отпущено изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства, въ видѣ ссуды нижегородскому губернскому земству, 6.600,000 рублей. Отпускъ денегъ производился частями, въ разное время, съ іюля 1891-го по май 1892 года. Такимъ образомъ дѣятельность губернской земской управы по заготовкѣ хлѣба была поставлена въ извѣстныя рамки, опредѣленныя размѣрами и сроками отпуска тѣхъ средствъ, которыми она могла располагать при этой заготовкѣ.

Пособія крестьянамъ были возможны только въ формѣ выдачъ зерномъ и мукою, а не деньгами, такъ какъ при общемъ недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ въ губерніи пріобрѣтеніе хлѣба на мѣстахъ самимъ населеніемъ было невозможно. Отсюда для учрежденій, распоряжавшихся продовольственнымъ дѣломъ, возникла трудная и очень сложная задача закупки и доставки на мѣста нужды нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ хлѣба, а также правильнаго распредѣленія запасовъ между нуждающимися и своевременнаго оказанія помощи, не допуская крайнихъ проявленій голода и разоренія крестьянскаго хозяйства.

Продовольственнымъ дѣломъ распоряжалась не одна губернская управа: часть закупокъ хлѣба производилась уѣздными органами, которые распоряжались также, въ главной части, вывозкою хлѣба изъ губернскихъ складовъ въ уѣздные, его храненіемъ и развозкою въ уѣздѣ и выдачами пособій населенію. Всего разныхъ родовъ хлѣба и сѣмянъ было заготовлено 5.490,551 пудъ; въ томъ числѣ заготовки губернскія составляютъ 4.603,796 пудовъ и уѣздныя — 886,855 п. или 16,1%.

Въ періодъ обсѣмененія паровыхъ полей всѣ губернскія закупки велись торговыми фирмами г.г. Бугрова, Блиновыхъ и Башкировыхъ, которыя, при посредствѣ Его Превосходительства г. Начальника губерніи, приняли на себя исполненіе порученія зем-

РУССКО-МОРДОВСКОЕ СЕЛО ИТМАНОВО (ВИДЬМА-ВЕЛЕ) СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.
(Продолженіе).

Причтъ церковный въ данное время состоитъ изъ трехъ членовъ: священника, діакона и псаломщика, но съ основанія прихода и до 1840 года, въ теченіе почти ста лѣтъ, состоялъ изъ полнаго штата, а съ 1840 и по 1873 г. — даже изъ двухъ штатовъ. Въ содержаніи причтъ обезпеченъ нарѣзной землей въ количествѣ 36 десятинъ и пользуется кружечными доходами и добровольнымъ хлѣбнымъ сборомъ по приходу. Живутъ члены причта изначала въ собственныхъ домахъ на церковноусадебной землѣ, которой не всегда бываетъ достаточно для наличныхъ членовъ. Такъ въ настоящее время на церковноусадебной землѣ въ своихъ домахъ живутъ священническая вдова, вдова-дьячиха, да заштатный дьячекъ; у послѣдняго при домѣ садъ и пчельникъ; въ общемъ эти три лица занимаютъ церковноусадебной земли $^3/_4$ и только $^1/_4$ занята штатными членами причта.

До крестьянской реформы 1861 года Удѣльное вѣдомство отпускало всѣмъ священно-церковнослужителямъ с. Итманова безмездно дрова для отопленія, жаловало рыбой изъ своихъ, тогда богатѣйшихъ, прудовъ, давало достаточное количество луговъ; заботливость о духовенствѣ Удѣлъ простиралъ до того, что выдавалъ рясы и подрясники на новоселье.

Житье-бытье самихъ Итмановцевъ, когда они были подъ вѣдѣніемъ Удѣла, было гораздо лучше, чѣмъ теперь. Тогда хлѣбные магазины были всегда полны хлѣба: кромѣ того, существовалъ запасный капиталъ, изъ котораго, подъ небольшіе проценты, выдавались ссуды крестьянамъ, на которыя они поддерживали свои почему-либо падающія хозяйства. Теперь-же магазины пусты, а, при отсутствіи ссудъ, многія хозяйства у Итмановцевъ приходятъ въ упадокъ. Избы у нихъ незатѣйливыя-деревянныя, крытыя большею частію соломой, меньше тесомъ, а дворы — исключительно у всѣхъ соломой, но почти при каждой крестьянской усадьбѣ имѣется небольшой садикъ для домашняго обихода.

Одежда и обувь у Итмановцевъ обыкновенныя: кафтанъ, полушубокъ, рѣдко поддевка — суконная, или казинетовая; тулупы и чапаны имѣются не у всѣхъ; обувь — лапти, у немногихъ и сапоги. Женщины носятъ кумачные и ситцевые сарафаны и матерчатыя поддевки — это русскія и молодыя мордовки, а старухи мордовки не разстаются со своимъ національнымъ костюмомъ. Послѣднія на головѣ носятъ сороку - возвышенный головной уборъ, на себя надѣваютъ „покой" — узкую рубаху съ узорчатыми шерстяными вышивками на шеѣ, груди, рукавахъ и подолѣ. Цвѣтъ вышивокъ красный, синій и желтый вперемежку. Сзади носятъ „карксъ" — шитый широкій поясъ съ шерстяными подвѣсками, а иногда и съ тонкими круглыми бляхами. Послѣднее украшеніе напоминаетъ хвостъ животныхъ, а первое, головное, — рога.

Главное занятіе Итмановцевъ земледѣліе, но у многихъ нѣтъ лошадей: на 365 дворовъ въ селѣ — лошадей менѣе 300, а про коровъ и говорить нечего: ихъ нѣтъ у очень многихъ. Кустарныхъ промысловъ Итмановцы не знаютъ никакихъ. Половина способнаго къ работамъ люда отходитъ на сторону: большая часть бурлачитъ на Волгу, часть — плотничать, другіе въ степи пасти гурты, кто въ работники, а кто такъ, безъ опредѣленной цѣли — куда попадетъ. Десятая часть изъ нихъ приходитъ домой съ хорошимъ заработкомъ отъ 75—200 рублей; половина достаетъ на покупку хлѣба до нови и на уплату повинностей, а многіе вырабатываютъ отъ 10—35 рублей въ лѣто. Есть и такіе, что бросаютъ дома жену и дѣтей на произволъ судьбы, а сами домой ни денегъ не шлютъ, ни глазъ не кажутъ лѣтъ по пяти и болѣе.

Зажиточныхъ хлѣбомъ или деньгами крестьянъ въ Итмановѣ одинъ-два дома, а то — все голь перекатная. Вообще экономическій бытъ Итмановцевъ весьма незавидный. Повинности казенныя и другія платятся не исправно, да и не мудрено: у иного плательщика, если продать все, что у него имѣется, не найдется и на два десятка рублей.

Кромѣ недорода хлѣбовъ, главными причинами экономическаго упадка у Итмановцевъ являются семейные раздѣлы и пьянство и далѣе не столько послѣднее, сколько первые, т. е. раздѣлы.

(Продолженіе будетъ).

Сообщ. Аполлонъ Можаровскій.

ПОЧИТАТЕЛЯМЪ ПАМЯТИ КОМЕНСКАГО.

300-лѣтній юбилей рожденія I. А. Коменскаго въ 1892 году не прошелъ безслѣднымъ метеоромъ на кругозорѣ педагогической литературы въ Европѣ. Отдѣльныя лица и цѣлыя общества разныхъ народовъ обратили вниманіе на дѣятельность педагога XVII столѣтія и нашли его труды заслуживающими основательной оцѣнки и тщательной разработки. По приблизительнымъ библіографическимъ указаніямъ только за прошлый 1892 годъ издано было на нѣмецкомъ языкѣ болѣе 100, на чешскомъ болѣе 50, на русскомъ около 25, на шведскомъ 12 — то журнальныхъ статей, то отдѣльныхъ сочиненій, касающихся педагогической дѣятельности Коменскаго, не считая множества газетныхъ, обстоятельныхъ сообщеній о томъ-же предметѣ. Въ главныхъ центрахъ этой дѣятельности: въ Прагѣ съ новымъ усердіемъ продолжаютъ изслѣдовать изданныя печатью и рукописныя сочиненія Коменскаго — въ Берлинѣ задались тщательнымъ пересмотромъ главнымъ образомъ трудовъ современныхъ Коменскому дѣятелей — въ Петербургѣ и Москвѣ готовятъ полныя изданія трудовъ Коменскаго первый разъ въ переводѣ на русскій языкъ. Книги эти непремѣнно окажутъ плодотворное вліяніе на русскую школу и нѣтъ сомнѣнія, что издатели литературы Коменскаго на пути своего предпріятія ожидаютъ полный успѣхъ. Но судя по нѣкоторымъ предварительнымъ заявленіямъ въ печати, общества, собирающіяся издавать труды Коменскаго на русскомъ языкѣ, пользуются для этого — какъ намъ кажется — только *латинскими* и *нѣмецкими* редакціями его сочиненій. Трудно предполагать, что при такихъ условіяхъ въ настоящемъ свѣтѣ представится общій характеръ многосторонней дѣятельности славянскаго педагога, если при изданіи его латинскихъ сочиненій и нѣмецкихъ переводовъ съ нихъ въ русскомъ переводѣ не обратятъ вниманія на все то, что имъ было написано на его родномъ языкѣ и безъ чего ясный обликъ Коменскаго получитъ другія очертанія. Находясь въ сторонѣ отъ этого дѣла, мы однако считаемъ долгомъ обратить вниманіе гг. издателей на нѣсколько строкъ предисловія г. Ржиги къ сочиненію I. А. Коменскаго поступающему въ печать въ русскомъ переводѣ.

Предисловіе къ Уставу Материнской Школы Іоанна Амоса Коменскаго.

Воспитательно-учебной науки I. А. Коменскаго четыре разряда:

Первый: *Материнская Школа*, существующая въ каждомъ семействѣ для младенцевъ, дѣтей перваго шестилѣтняго возраста — школа дѣтскаго лепета.

Второй: *Общественная школа*, школа родной рѣчи, въ каждой общинѣ для отроковъ, дѣтей второго шестилѣтняго возраста (6—12 лѣтъ), — школа подрастающей молодежи.

Третій: *Латинская школа* (въ родѣ гимназій и реальныхъ училищъ), въ каждомъ большемъ городѣ для юношей, для третьяго шестилѣтняго возраста (12—18 лѣтъ), школа цвѣтущей молодежи.

Четвертый: *Академія*, въ каждой странѣ или области для молодежи четвертаго, 19—24 лѣтняго возраста, школа зрѣлаго юношества, которая заканчивается путешествіемъ (Дидактики гл. XXVII).

Всѣ четыре школы Коменскаго соединены общей основой, общими средствами для общей цѣли человѣческой жизни. Основа воспитательнаго ученія или образованія есть природа и христіанская церковь, средства ея — родной языкъ съ умственнымъ и тѣлеснымъ трудомъ во всякой наукѣ, и цѣль образованія: своимъ личнымъ благомъ служить во благо народа, церкви и государства.

Все-же, къ чему долженъ человѣкъ готовиться въ теченіе четырехъ учебныхъ возрастовъ, заключаетъ Коменскій согласно съ ученіемъ Сократа, въ трехъ степеняхъ полнаго знанія или мудрости. Человѣкъ учится: во-первыхъ, нѣкоторыя вещи *познавать* (физика, оптика, астрономія, географія, хронологія, исторія, экономика, политика); во-вторыхъ, нѣкоторыя вещи *дѣлать* (діалектика, ариѳметика, геометрія, музыка и всякій умственный и тѣлесный трудъ); въ-третьихъ, о нѣкоторыхъ вещахъ *говорить* (грамматика, риторика, поэтика).

Задачи первой школы изложены въ сочиненіи: *„Уставъ Материнской Школы"*, написанномъ въ 1628 году. Перелагая мысли Коменскаго для русскихъ читателей, переводчикъ желалъ-бы своей работой припомнить нѣкоторую историческую правду XVII вѣка, сопровождавшую появленіе въ свѣтъ книги о материнской школѣ. I. А. Коменскій прежде всего трудился для своего народа, разоренія котораго онъ былъ страдавшимъ очевидцемъ. Моравскій изгнанникъ при всей педагогической дѣятельности до конца жизни оставался въ изгнаніи — родомъ моравянинъ, языкомъ чехъ и преслѣдованной славянской церкви пастырь — епископъ. Однако судьба его дѣятельности въ Польшѣ и Голландіи изъ его заслугъ сплела вѣнокъ, которымъ въ настоящее время украшаетъ себя не родина Коменскаго, а, напротивъ, ея врагъ, воинственная Германія. Между тѣмъ какъ въ теченіе двухъ вѣковъ (XVII и XVIII) нѣмецкіе педагоги и философы многимъ пользовались изъ ученія славянскаго странника, новое поколѣніе педагоговъ и философовъ XIX вѣка, забывъ происхожденіе Коменскаго, не только присвоили его Германіи (какъ поступаютъ и съ Коперникомъ), но и повернувъ ученіе всѣми признаннаго педагога противъ народа, изъ котораго онъ вышелъ — во имя культуры требуютъ, чтобы этотъ народъ отказался отъ своего прошлаго и родной

ства по заготовкѣ и доставкѣ на прирѣчныя пристани того количества хлѣба, которое окажется возможнымъ найти. Фирмы эти дѣйствовали въ качествѣ агентовъ, уполномоченныхъ отъ учрежденій, вѣдающихъ продовольственнымъ дѣломъ въ губерніи. Въ уѣздахъ хлѣбъ закупали уѣздныя управами.

Продовольственными закупками распоряжалась губернская управа, которою было пріобрѣтено 920,796 п. хлѣба у мѣстныхъ торговцевъ и 1.910,725 пуд. на дальнихъ рынкахъ. Къ закупкамъ на дальнихъ рынкахъ управу побудило нѣсколько соображеній, главнымъ образомъ то, что на мѣстномъ рынкѣ дешевый хлѣбъ состоялъ изъ отрубей, а также ввозъ въ губернію значительнаго количества хлѣба извнѣ долженъ былъ нѣсколько сдерживать подъемъ цѣнъ на мѣстномъ рынкѣ.

Организація продовольственной помощи, какъ видно изъ подробностей отчета управы, доставила послѣдней не мало заботъ. Здѣсь будетъ умѣстно упомянуть и о томъ содѣйствіи, которое оказывалъ этой организаціи Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи, горячо принимавшій къ сердцу всѣ нужды населенія и всегда облегчавшій ихъ.

Собраніе единогласно благодарило представителя губернскаго земства и его ближайшихъ сотрудниковъ за труды ихъ по продовольственному дѣлу и просило губернскаго предводителя дворянства Н. И. Приклонскаго выразить искреннюю признательность отъ имени всего собранія г. Нижегородскому губернатору. Затѣмъ было постановлено выразить благодарность за труды статистическому бюро губернскаго земства во главѣ съ Н. Ѳ. Анненскимъ.

На одномъ изъ засѣданій былъ прочитанъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, по вопросу о возвратѣ крестьянами продовольственныхъ ссудъ. Собранію предлагалось два вопроса: въ какой срокъ крестьяне могутъ возвратить отпущенныя въ 1891—1892 году ссуды изъ чрезвычайнаго кредита и, затѣмъ, какова общая задолженность населенія. Срокъ возврата ссудъ собраніе опредѣлило въ 10 лѣтъ, при томъ условіи, если за этотъ періодъ времени не будетъ новаго экономическаго бѣдствія, какое вызвалъ неурожай 1891 года, и если возвратъ будетъ производиться пудъ за пудъ хлѣба. Было принято также предложеніе А. М. Ермолова ходатайствовать о томъ, чтобы съ крестьянскихъ обществъ, въ которыхъ введены общественныя запашки, въ уплату долга поступалъ лишь хлѣбъ, собранный съ этихъ запашекъ. Далѣе, по сообщенію губернской управы, оказалось, что за крестьянами губерніи числятся слѣдующіе долги: чрезвычайному кредиту 6.560,000 рублей (въ тотъ счетъ поступило 500,000 п хлѣба) и имперскому капиталу 350,000 р. Кромѣ того, казеннаго оклада въ недоимкѣ 4.293 р., т. е. почти 147°/о годового оклада; общая же сумма долга доходитъ приблизительно до 11 милл. р. Собраніе постановило ходатайствовать, чтобы на недоимки и на долгъ имперскому капиталу были распространены тѣ-же льготныя условія платежа, которыя приняты для взысканія суднаго хлѣба. Опредѣленіе-же нормы уплаты крестьянами долга должно всецѣло лежать на обязанности мѣстныхъ земскихъ учрежденій. Затѣмъ разсматривался докладъ ревизіонной комиссіи, на разсмотрѣніе которой въ одно изъ предыдущихъ собраній были переданы ходатайства уѣздныхъ земствъ о ссудахъ на продовольствіе и обсѣмененіе яровыхъ полей. По предложенію комиссіи, собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ: 1) чтобы 61.500 пудовъ ржи, поступившей

рѣчи и принялъ-бы нѣмецкій языкъ своихъ сосѣдей, дабы такъ скорѣе удостоиться плодовъ просвѣщенія, созрѣвшихъ въ дидактикѣ знаменитаго воспитателя Европы. Такимъ образомъ, по ложному толкованію дидактической основы Коменскаго *„обучать на родномъ языкѣ“*, приходится всему западному славянству вести упорную борьбу противъ своихъ мнимыхъ просвѣтителей особенно потому, что нѣмцы этимъ роднымъ для всѣхъ языкомъ (у Коменскаго vernacula) и за предѣлами Германіи считаютъ исключительно языкъ нѣмецкій *). Подобнаго толкованія держится и австрійскій министръ просвѣщенія баронъ Гаучъ, когда ученье Коменскаго славянской школѣ запрещаетъ, а нѣмецкой разрѣшаетъ. Коменскій, который, живя въ Польшѣ и въ Голландіи, до гроба оставался славяниномъ, въ XIX столѣтіи, по ученію германизаторовъ (онѣмечителей), т. е. по теоріи захвата, и среди чешскаго народа будто долженъ считаться нѣмцемъ,—неужели такимъ ему быть и въ Россіи?

Въ русскомъ изданіи „Исторіи воспитанія и ученія Карла фонъ-Раумера“ (С.-Петербургъ 1878) вышеприведенная школа родной рѣчи Коменскаго названа *нѣмецкой школой* и латинское слово vernacula въ русской передачѣ тамъ-же значитъ *нѣмецкій языкъ, нѣмецкое воспитаніе* и т. д. Также въ одномъ выдающемся столичномъ журналѣ: „Русская Школа“ за 1892 г. № 8 на стр. 305 говорится:—„кромѣ латинскаго, нѣкоторыя сочиненія Коменскаго написаны на *нѣмецкомъ языкѣ*, но и съ языка XVI вѣка переводить не легче“ **). Слѣдуетъ отдать справедливость учрежденному въ 1892 году въ Германіи д-ромъ Людовикомъ Келлеромъ и діакономъ Іос. Мюллеромъ обществу имени Коменскаго (Comenius-Gesellschaft), что они своимъ изданіемъ „Monatshefte“ по заслугѣ разъясняютъ истинное значеніе дѣятельности Коменскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановляютъ честь родного языка славянскаго педагога XVII вѣка и его духовнаго направленія.

Но что заставляетъ даже правителей учебнаго дѣла на родинѣ Коменскаго такъ односторонне мѣрить дѣятельность славнаго педагога? На это отвѣтимъ такъ: Прежде всего это религіозное значеніе воспитательной системы Коменскаго: нѣмецкіе педагоги умалчиваютъ, или не понимаютъ, или-же знать не хотятъ, что онъ былъ епископъ славянской или восточной церкви (slavonicae, anatolicae ecclesiae episcopus)—у чеховъ, напротивъ, это свидѣтельство есть драгоцѣнное сокровище тысячелѣтней исторіи народа и залогъ его лучшей будущности. Карлъ Раумеръ въ своей исторіи замѣчаетъ:... „высшимъ идеаломъ Коменскаго было соединеніе всѣхъ вѣроисповѣданій“. (II стр. 187), но ни словомъ не говоритъ, что такое была „церковь чешскихъ братьевъ“, ставшая жертвою 30-лѣтней войны и притязаній римско-германской власти—какъ будто въ литературѣ Коменскаго ничего подобнаго онъ не нашелъ или могъ изъ его сочиненій не читать. Для Раумера въ русскомъ переводѣ Н. Х. Веселя славянскій педагогъ XVII вѣка есть такой-же Нѣмецъ, какъ Песталоцци, не знавшій опредѣлить въ точности свое вѣроисповѣданіе. Для разъясненія этой загадки приведемъ здѣсь нѣсколько свидѣтельствъ самого Коменскаго, чтобы во время стало извѣстно, съ какимъ сознаніемъ онъ трудился не только на пользу своего народа, но и на пользу всѣхъ людей, а также-кѣмъ онъ себя считалъ и кѣмъ оставался до конца своей жизни. Въ письмѣ къ Амстердамскому типографу Петру Монтану въ 1661 году пишетъ Коменскій: „Прежде всего заявляю, что у меня никогда не было намѣренія на латинскомъ языкѣ что либо писать, тѣмъ менѣе издавать. Когда-же я въ юности моей возымѣлъ желаніе принести пользу только моему народу посредствомъ нѣкоторыхъ книгъ, составленныхъ на родномъ языкѣ—то скоро овладѣла мною эта страсть и не покидала меня въ теченіе пятидесяти лѣтъ: къ другому только отдѣльные случаи отклоняли меня, а эти случаи я приведу, по вашему желанію, перечисливъ прежде то, что написано мною на родномъ языкѣ“.

(Окончаніе будетъ).

*) А при этомъ замѣтимъ тоже, что Коменскій все время да послѣ своего изгнанія и не жилъ въ Германіи, а въ сосѣднихъ съ ней четырехъ государствахъ: чешскомъ (Угорскій Бродъ, Прѣровъ, Фульнекъ, Брандысъ, Вратиславъ, Летница, Широтава, Згорѣлецъ, Олава), въ польскомъ (Лѣшно, Торунь, Гданскъ); въ шведскомъ (Норркопъ, Стокгольмъ, Эльбингъ, Барсундъ), голландскомъ (Амстердамъ, Наарденъ); кромѣ того, въ Англіи и Венгріи. Въ Германіи жили нѣкоторые друзья Коменскаго, съ которыми онъ переписывался и гдѣ учился и путешествовалъ въ 1610—1614 г.

**) Въ другомъ журналѣ (Филологическій Вѣстникъ) печатаютъ, что Коменскій жилъ въ Прерау и на Адлерѣ! 1892, Т. III.

Попытки къ собранію и изученію церковно-историческихъ матеріаловъ въ концѣ XVIII столѣтія.

(Изъ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія).

(Продолженіе).

Въ репортѣ каѳедральнаго протоіерея Григорія Васильева было замѣчено, что и въ Архангельскомъ соборѣ никакихъ древнихъ историческихъ рукописей не найдено, но въ самомъ соборѣ на трехъ стѣнахъ его есть надписи историческаго характера. Надписи эти приведены въ особомъ „объясненіи“, данномъ причтомъ Архангельскаго собора каѳедральному протоіерею. Надписи эти слѣдующія. 1) На западной стѣнѣ собора: „въ лѣто 6720 году великій князь Юрья Всеволодовичъ заложилъ городъ на устьѣ рѣки Оки и нарече имя ему Новъ градъ Нижній и церковь поставилъ въ немъ соборную Архистратига Михаила деревянную. А владѣли тою землею погани мордва. А въ лѣто 6735 великій князь Юрья Всеволодовичъ въ Новѣградѣ Нижнемъ заложилъ церковь каменную Архистратига Михаила и поганую мордву отгна отъ града“. 2) На сѣверной стѣнѣ написано: „въ лѣто 6867 году великій князь Андрей Константиновичъ въ Нижнемъ Новѣградѣ поставилъ церковь каменную святаго Архистратига Михаила близь двора своего. А въ ней положены: великій князь Іоаннъ, великій князь Василій, великій князь Іоаннъ, великій князь инокъ Зосима, великій князь инокъ Іона, великій князь Зиновій, великій князь Петръ, великій князь Василій, великая княгиня Ирина, и оная церковь сія стоитъ невредима“. Наконецъ, надпись на южной стѣнѣ гласитъ: „благословеніемъ Отца, споспѣшеніемъ Сына, содѣйствомъ Святаго Духа святая сія соборная и апостольская Архистратига Михаила церковь украсися св. иконами, иконостасомъ и прочимъ украшеніемъ благословеніемъ Преосвященнаго Питирима, Архіепископа Нижегородскаго и Алатырскаго, тщаніемъ и неусыпными трудами благороднаго и высокороднаго господина брегадира Нижегородской губерніи вице-губернатора его благородія Іоанна Михайловича Волынскаго и при томъ соборѣ обрѣтающихся служителей и доброхотныхъ дателей, ихъ же имена написаны въ синодикѣ и въ сборной книгѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7240, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1732 Марта 18 дня“.

Вотъ и все, что дано было Нижнимъ-Новгородомъ въ археологическую сокровищницу, учрежденную Св. Синодомъ въ видахъ собранія, разработки и изученія матеріаловъ для отечественной исторіи. Что же касается остальныхъ городовъ и монастырей Нижегородской епархіи, то они дали еще меньше. Среди репортовъ настоятелей монастырей и „благочинія смотрителей“, извѣщающихъ о томъ, что по части историческихъ матеріаловъ во ввѣренныхъ имъ учрежденіяхъ „ничего не отыскалось“, мы находимъ репортъ отъ 15 Октября 1791 года „правителя и благочиннаго смотрителя города Балахны Покровской церкви іерея Николая Аѳанасьева“, въ каковомъ репортѣ сообщается, что никакихъ историческихъ документовъ въ ризницѣ Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря не оказалось, „точію на церковной стѣнѣ написана повѣсть“. Содержаніе этой повѣсти подъ заглавіемъ „лѣтопись Городецкаго Ѳеодоровскаго Богородицкаго монастыря“, вслѣдствіе небольшаго ея объема, мы и приводимъ дословно. „1765 году мѣсяца Августа 15 дня Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, въ бывшей въ селѣ Городцѣ пожаръ и сей монастырь до основанія выгорѣлъ. У сей большой церкви съ одною главою сводъ провалился, столпы упали и стѣны разломило; а строеніемъ начатъ тогожъ Августа съ 23-го и въ славу и въ честь помощію Божія Матере для чудотворнаго ея образа, именуемыя Ѳеодоровскія и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго тою осенью строеніемъ совсѣмъ совершися, кромѣ сей большой церкви, Ноября 1 числа въ два мѣсяца и 18 дней. А придѣлъ св. Александра Невскаго освятися Сентября 13 дня тогожъ 1765 года. А на другой годъ въ 1766 году храмъ совсѣмъ выстроенъ и три кельи и въ томъ числѣ одна каменная, подлѣ полуденныхъ вратъ сдѣланная; а въ 1767 году съ великаго поста начато, иконостасъ со св. образами и прочимъ благолѣпіемъ совсѣмъ устроенъ и сей храмъ освященъ Маія 19 дня 1767 году, на которомъ освященіи храма и литургіи сію обитель обрадовала во время шествія Волгою въ Казань Высочайшимъ своимъ присутствіемъ Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская. Оба оные храма освящены сего монастыря игуменомъ Зосимою съ братіею“. (Н. Е. В.)

(Продолженіе будетъ).

въ этомъ году въ возвратъ ссудъ по Нижегородской губерніи, были оставлены на продовольственныя нужды населенія; 2) чтобы изъ числа яровыхъ хлѣбовъ, поступившихъ въ возвратъ ссудъ, и остатковъ отъ прошлаго года 75,000 пудовъ были обращены на сѣменныя потребности населенія, и 3) просить объ отпускѣ на тѣ же нужды населенія 138,000 руб. изъ имперскаго капитала и 100,000 изъ губернскаго продовольственнаго.

Прошлому очередному губернскому земскому собранію управа докладывала проектъ устройства въ Нижегородской губерніи опытныхъ полей, составленный по ея порученію завѣдующимъ тогда земскимъ естественно-историческимъ музеемъ Н. М. Сибирцевымъ. Собраніе постановило тогда этотъ докладъ напечатать для ознакомленія съ нимъ гг. гласныхъ, чтобы они сдѣлали къ нему свои дополненія и замѣчанія, а управу просило, разработавъ вопросъ болѣе подробно, внести въ слѣдующее собраніе. Въ настоящее время управа исполнила это постановленіе.

„Какъ ни сложны, какъ ни разнообразны причины кризиса 1892 года,—говоритъ авторъ проекта,—нельзя не признать, что въ числѣ ихъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ шаткій рутинный типъ нашей земледѣльческой культуры, въ особенности крестьянской, далеко пережившей то время, когда онъ могъ считаться хоть сколько-нибудь отвѣчающимъ общимъ хозяйственно-экономическимъ условіямъ страны“. Въ этомъ авторъ проекта видитъ причину чрезмѣрной уязвимости нашего деревенскаго хозяйства со стороны неблагопріятныхъ естественныхъ вліяній, каковы: случайности природы, вредныя насѣкомыя и проч.; въ заботахъ о поднятіи уровня этого хозяйства, онъ рекомендуетъ устройство опытныхъ полей двухъ типовъ: агрономическихъ и крестьянскихъ. Цѣль первыхъ—служить прямымъ и близкимъ посредникомъ между требованіями и запросами, выдвигаемыми мѣстной сельскохозяйственной практикой, съ одной стороны, и указаніями агрономической науки, съ другой. Въ задачу ихъ дѣятельности должно входить: 1) испытаніе улучшенныхъ техническихъ пріемовъ обработки пашни, 2) испытаніе различнаго достоинства сельскохозяйственныхъ орудій и оцѣнка ихъ пригодности по мѣстнымъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ, 3) испытаніе различныхъ удобрительныхъ средствъ и пріемовъ земледѣльческой культуры вообще, 4) улучшеніе сѣнокосныхъ угодій и травосѣяніе, 5) опыты борьбы съ вредными насѣкомыми. Что касается крестьянскихъ опытныхъ полей, то это особые участки земли, на которыхъ самими крестьянами должны испытываться пріемы земледѣльческой культуры, введенные на агрономическихъ опытныхъ поляхъ и признанные пригодными для крестьянскаго хозяйства. Земля отводится по добровольному приговору крестьянъ на опредѣленное число лѣтъ, причемъ крестьяне обязуются выполнять необходимыя работы по указанію агрономическихъ смотрителей. Сначала проектируется устроить два поля, причемъ первоначально расходы на нихъ исчислены въ 11,000 руб.

Не смотря на протестъ нѣсколькихъ гласныхъ, собраніе приняло предложеніе управы и постановило благодарить ее за разработку этого весьма существеннаго въ сельскомъ хозяйствѣ вопроса.

В. Б—скій.

(Окончаніе будетъ).

---

1 февраля 1893 г. исполнилось десять лѣтъ съ той поры какъ умеръ извѣстный

писатель Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (Печерскій) авторъ „На Горахъ“, „Въ Лѣсахъ“ и т. д. П. И. Мельниковъ, какъ извѣстно, умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ и погребенъ на кладбищѣ Женскаго Монастыря.

Въ ночь съ 5 на 6 февраля въ Нижнемъ-Новгородѣ умеръ отъ воспаленія въ легкихъ извѣстный всему Поволжью нижегородскій купецъ Аристархъ Андреевичъ Блиновъ, 74-хъ лѣтъ.

А. А. Блиновъ принадлежалъ къ тѣмъ весьма рѣдкимъ въ Нижнемъ-Н. людямъ, которые воздвигли себѣ добрыми дѣлами еще при жизни вѣчный памятникъ.

По поводу дѣтскаго праздника, устроеннаго въ Нижегородской женской воскресной школѣ.

(*Окончаніе*).

II.

Чьи-же это дѣти? Кто ихъ родители? Кто, наконецъ, съ такимъ вниманіемъ и заботой наблюдаетъ за ихъ весельемъ?...

А это тѣ несчастныя маленькія существа, которыя ютятся по подваламъ и чердакамъ, въ низкихъ, точно сгорбившихся, коморкахъ, въ сырости, холодѣ, грязи и удушливой атмосферѣ, среди царствующаго вокругъ мрака, подъ часъ невѣжества и цинизма. Такихъ дѣтей мы привыкли видѣть изнеможденными, блѣдными, хмурыми, истощенными, съ вытянутыми физіономіями, съ потухшими впалыми глазами, апатичными не способными улыбаться, желчными и раздражительными. Даже дома, въ сравнительно знакомой и привычной для нихъ обстановкѣ, они улыбаются никакъ не болѣе одного раза въ годъ, просиживая остальное время въ углахъ своихъ конуръ, сжавшись въ комокъ и боясь дохнуть.

Кромѣ того,—эти дѣти—ученицы, тѣ самыя ученицы, съ понятіемъ о которыхъ невольно представляется тощая фигурка ребенка, съ вѣчно вытянутой физіономіей, державшаяся въ струнку передъ серьезнымъ и сухимъ учителемъ и удаляющаяся отъ него съ холоднымъ потомъ на лбу. Если ни одна изъ бывшихъ на праздникѣ дѣвочекъ и не походила на этотъ портретъ, то причина заключается въ томъ, что дѣти были не просто ученицами, а ученицами воскресной школы, той школы, которая привлекла къ себѣ лучшія силы молодежи Нижняго-Новгорода, принесшія вмѣстѣ съ собой не только знанія, но любовь, сочувствіе, сознаніе обязанностей привилегированныхъ слоевъ передъ обездоленнымъ человѣкомъ и „душу живу“. Эта кучка молодежи и есть то сердце женской воскресной школы, которое приняло въ свои объятія пришедшихъ за свѣтомъ и истиной дочерей нищихъ, „дочерей, не имѣющихъ отцовъ“, дочерей, обреченныхъ рожденіемъ на невѣжество и вѣчную тьму. Она вложила всю свою душу, честную, хорошую, добрую душу въ дѣло просвѣщенія этихъ дѣтей и дѣти, встрѣтясь впервые съ такими людьми, быть можетъ сначала и смутились, быть можетъ и недовѣрчиво отнеслись къ нимъ на первыхъ порахъ, но потомъ ихъ сердца были всецѣло покорены лаской, любовью, задушевностью и теплотой. Завязалась взаимная дружба, родилась обоюдная симпатія, смягчившія и домашній гнетъ, и гнетъ обстановки, суровость жизни, и все дѣтское горе, всю тоску, боль и язвы маленькихъ сердишекъ.

Вотъ почему дѣти такъ свободно чувствовали себя на праздникѣ; вотъ почему, боясь быть можетъ дома улыбнуться, они звонкими раскатами веселаго, вольнаго, дѣтски-серебристаго смѣха оглашали комнаты Кутайсовскаго училища; вотъ почему ихъ груди вздымались свободнѣе, ихъ сердца бились сильнѣе и смѣхъ звучалъ безъискусственнѣе!...

Какъ-же ни сказать добраго слова учительскому персоналу женской воскресной школы? Какъ обойти молчаніемъ этихъ симпатичнѣйшихъ тружениць и тружениковъ, являющихся теплыми и свѣтлыми лучами посреди мрака и холода? Какъ не придти въ восторгъ при видѣ, какъ дѣтская радость заставляла усиленнѣе биться сердца учительницъ, распоряжавшихся этимъ праздникомъ, и какимъ-то особеннымъ блескомъ сіяла въ ихъ глазахъ?... Мы не забудемъ вынесеннаго нами впечатлѣнія! Вотъ и сейчасъ, когда вдали отъ Нижняго и этихъ людей намъ пришлось встрѣтить цѣлый рядъ убійственно мрачныхъ извѣстій, преподнесенныхъ первыми нумерами газетъ, предъ нами встаетъ образъ одной изъ этихъ распорядительницъ... Вотъ она!... вотъ ея открытое, доброе, нѣсколько смуглое и блѣдное лицо... вотъ ея улыбка,—хорошая, славная... вотъ ея глаза, слѣдящіе за дѣтьми и все болѣе и болѣе проясняющіеся, въ которыхъ, точно въ фокусѣ, собралось все веселье и радость ликующей дѣтской толпы... Мы назвали-бы этихъ распорядительницъ по имени, но боимся тѣмъ самымъ оскорбить ихъ скромность. Къ тому-же такіе люди не нуждаются въ печатныхъ рекламахъ: они уже имѣютъ ихъ, и эти рекламы—ихъ ученицы... Посмотрите,—лишь только распорядительница праздника подошла къ нимъ, какъ вокругъ нея образовался вѣнокъ изъ десятковъ дѣтскихъ головокъ, какъ на нее устремлены десятки дѣтскихъ глазенокъ. И сколько любви, дружбы и довѣрія вы прочтете въ этихъ глазахъ! Она отходитъ... Дѣти провожаютъ ее долгимъ взоромъ. Какъ много говоритъ этотъ взоръ!...

Спасибо распорядительницамъ! Не за дѣтей спасибо: тѣ сами высказали его, а за то впечатлѣніе, которое вынесли посторонніе посѣтители праздника.

Н. С.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ.

1. Въ ознаменованіе исполнившагося 28-го октября 1891 года двадцатипятилѣтія бракосочетанія **Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, Императорскимъ** Обществомъ для содѣйствія русскому торговому мореходству учреждаются, съ **Высочайшаго** соизволенія последовавшаго въ 11-й день декабря 1892 года, преміи **Высочайшихъ Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Именъ.**

2. Преміи учреждаются для присужденія за сочиненіе на тему „о мѣрахъ для развитія русскаго торговаго флота, въ связи съ развитіемъ отечественнаго судостроенія при современномъ экономическомъ состояніи Россіи.“

3. Премій учреждается двѣ: первая—въ семьсотъ рублей (700 р.), вторая—въ триста рублей (300 р.).

4. Сочиненія, представленныя на соисканіе премій, должны быть написаны на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ.

5. Сочиненія должны быть доставлены въ Правленіе **Императорскаго** Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству (Москва, Шереметевскій переулокъ) не позже 1-го января 1894 года, подъ особыми девизами съ присоединеніемъ въ наглухо заклеенномъ или запечатанномъ пакетѣ имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства автора и удостовѣренія его русскаго подданства какимъ-либо документомъ, по усмотрѣнію автора. Равнымъ образомъ рукописи могутъ быть представлены и съ обозначеніемъ имени автора.

6. Рукописи могутъ доставляться или съ посланнымъ по вышеозначенному адресу въ Правленіе, или почтою въ заказныхъ бандероляхъ, сопровождаемыхъ заказнымъ письмомъ, съ девизомъ автора.

7. Штемпель полученія на почтѣ или день выдачи росписки въ принятіи рукописи удостовѣряетъ своевременность представленія рукописей.

8. Къ соисканію допускаются и напечатанныя сочиненія на вышеозначенную тему, съ обозначеніемъ имени автора, или безъ обозначенія, подъ девизами.

9. Сочиненія, не удовлетворяющія условіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 5—8 этого положенія, отъ соисканія премій устраняются.

10. Присужденіе премій происходитъ въ чрезвычайномъ засѣданіи Правленія 28-го октября 1894 года съ участіемъ въ составѣ Правленія назначенныхъ Правительствомъ представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Морского, Путей Сообщенія и Государственныхъ Имуществъ, при чемъ прочитывается подробный обзоръ всѣхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій, съ указаніемъ соображеній, по коимъ представленныя сочиненія будутъ признаны достойными присужденія преміи, или-же неудовлетворительно разрѣшающими предложенную тему.

11. По выслушаніи доклада, Правленіе закрытымъ голосованіемъ присуждаетъ первую премію въ 700 рублей автору, коего сочиненіе признано удовлетворительно разрѣшающимъ предложенный вопросъ: вторую премію такимъ-же порядкомъ Правленіе присуждаетъ автору сочиненія, признанному вторымъ по достоинству. Имена авторовъ по вскрытіи конвертовъ провозглашаются и записываются въ протоколъ засѣданія.

12. Если Правленіе признаетъ, что два изъ представленныхъ на соисканіе премій сочиненія будутъ равно достойны присужденія первой преміи, въ такомъ случаѣ премія въ 700 рублей выдается обоимъ авторамъ, въ половинномъ размѣрѣ каждому, т. е. по 350 рублей.

13. Въ случаѣ признанія сочиненій не вполнѣ достойными присужденія первой или второй преміи, однако-же болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшающими ту или другую часть заданнаго вопроса, авторамъ, такихъ сочиненій первая и вторая премія могутъ быть присуждены въ половинномъ размѣрѣ, т. е. первая премія въ размѣрѣ 350 рублей и вторая въ размѣрѣ 150 рублей.

14. Премированныя вполнѣ или въ половинномъ размѣрѣ сочиненія поступаютъ въ собственность **Императораторскаго** Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, которое имѣетъ право напечатать эти сочиненія или въ своихъ „Извѣстіяхъ“, или отдѣльною книжкою и притомъ въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіи, съ критическими замѣчаніями, или безъ нихъ.

15. Въ случаѣ напечатанія премированнаго сочиненія, безъ значительныхъ сокращеній, автору выдается безплатно 50 экземпляровъ его произведенія.

16. Пакеты съ обозначеніемъ девизовъ авторовъ, которые не будутъ удостоены премій, уничтожаются въ томъ-же засѣданіи Правленія 28-го октября 1894 года; самыя-же рукописи возвращаются авторамъ по явкѣ ихъ въ Правленіе, которому должна быть возвращена или росписка, выданная въ принятіи сочиненія на соисканіе премій, если сочиненіе было доставлено непосредственно Правленію, или почтовая росписка въ принятіи заказной бандероли, если сочиненіе было доставлено почтою. Обратную пересылку по почтѣ рукописей Правленіе на себя не принимаетъ.

17. Если присужденіе премій по какимъ либо причинамъ не состоится, то Правленіе имѣетъ право вновь объявить конкурсъ на соисканіе тѣхъ же премій на вышеозначенную тему на условіяхъ вновь объявленныхъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ требованіемъ, чтобы премія эта была присуждена 28-го октября, т. е. въ день бракосочетанія **Ихъ Императорскихъ Величествъ.**

СПИСОКЪ

простымъ и заказнымъ письмамъ, недоставленнымъ адресатамъ по разнымъ причинамъ нижегородскою почтово-телеграфною конторою № 1 съ 1-го января по 1-е февраля 1893 года.

Простыя: городскія: Татьянѣ Шершовой, Марьѣ Лебедевой, Василію Сусекину, Константину Воробьеву, Николаю Демидову, Александру Клеменцъ, Лукерьѣ Филипповой; Ольгѣ Соловьевой, Ольгѣ Кирзиной и Василію Алексѣевичу; Ярославля Якову Касаткину; Почт. вагон. № 104 Павлу Коровашкину; Ковно Аннѣ Кудриной, Павлу Рогачову и Прасковьѣ Соловьевой; Кадома Федору Андронову; Архангельска Ивану Поликину; Калуги Марьѣ Смирновой; Ардатова Н Тимофею Лазареву; Ялты Николаю Макарову; Иванова Вл. Андрею Бурмистрову; Царицына Августу Коковскому; Умани Фаддею Немоевскому; Ухолова Евдокіи Кудиной; Москвы И. Тучину и Василію Солодовникову; С.-Петербурга Даніилу Шевченко и Дмитрію Шебанову; Парфентьева Александру Гребенщикову; Сухумъ-Кале Варварѣ Гордѣевой; Нарвы Ольгѣ Отто; Вязниковъ Михаилу Прохорову; Оренбурга Александрѣ Орловой; Вологды Казимиру Цитовичъ. Заказныя: изъ Орѣхова Степану Нестерову; Либавы Бр. Татариновымъ; Тулы Александру Голицыну; С.-Петербурга Степану Афанасьеву; Сергача Алексѣю Занѣвалову; Москвы Маркелову; Кіева Е. Зуеву; Выксы Алексѣю Брюханову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе М.-Казанской дороги симъ объявляетъ, что вслѣдствіе заявленія г. Дорогина объ утратѣ дубликата накладной на грузъ малой скорости Сейма-Москва отъ 1892 г. за №№ 4917 и 4927 отъ Маркова и Дорогина на предъявителя дубгрузъ этотъ по истеченіи 30 дней со времени троекратнаго напечатанія настоящей публикаціи въ Правительственномъ Вѣстникѣ будетъ выданъ Дорогину безъ дубликата, если послѣдній въ теченіе этого времени никѣмъ не будетъ предъявленъ дорогѣ. 3—3

Въ Нижегородскомъ Николаевскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ *12 числа Февраля сего 1893 г.* имѣютъ быть торги безъ переторжки, на заложенные и просроченные *14 билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ*: 1-го—пять билетовъ, 2-го—восемь билетовъ и 3-го—одинъ билетъ. Желающіе купить означенные билеты приглашаются прибыть въ Правленіе Банка *въ назначенное число въ часъ пополудни*.

Правленіе.

Примѣчаніе: При семъ нумерѣ прилагается объявленіе отъ мануфактурнаго магазина Петра Соколова.

Нижній-Новгородъ. 10 февраля 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.